

Услышав душераздирающий зов и осознав, что не может полностью вытереть все слёзы на большой драконьей морде, Ню больше не могла справиться и заплакала. Девочка и сама не знала, почему плачет, - ей просто хотелось. Конечно, Ню плакала из-за той глубокой кровной связи до самых костей, которая объединяла ее с матерью. Это были слёзы о том, что могло бы быть.

«Молодой господин...» - Люли потянула Луна И за рукав. В ее глазах тоже стояли слёзы. Девушка хорошо знала боль от разлуки с родственниками, ведь и сама не видела свою мать даже в самых давних воспоминаниях. Сейчас сердце Люли болело всё сильнее.

Лун И погладил ее по плечу и подошел к чёрному дракону Фаньди. Тот был даже слабее, чем золотой дракон Са Лянья. Почувствовав ауру Ню, Фаньди тоже встревожился, но сейчас его глаза закрылись. Черные чешуйки по всему телу этого дракона давно помутнели и потеряли свой блеск. Если бы не слабая аура, которую Фаньди источал, легко было бы принять его за мертвого.

Лун И указал пальцем на место над бровями Фаньди и стал внедрять в тело черного дракона свою мощную внутреннюю и духовную силу, питая увядшие внутренние органы и сердечные артерии. Сейчас Лун И думал только о том, как исцелить этих двоих, и ни о чем другом. Нельзя было позволить Люсуй увидеть родителей в таком состоянии; сердце девушки разбилось бы и, наверняка, ее поглотила бы ненависть. Хотя за последние годы Люсуй много культивировалась, делая свой темперамент более спокойным и равнодушным, Лун И понимал, что стоило ей взорваться, - и упорство девушки не смог бы побороть даже он сам.

Можно было бы взвалить вину на правило драконьего клана, но отрицание этого правила равнялось бы отрицанию всех членов клана, которые этому правилу подчинялись. Нельзя ведь полностью уничтожить кланы Божественных и Демонических Драконов?..

Спустя продолжительное время Фаньди открыл глаза, но Лун И оторопел увидев, что оба эти глаза оказались полностью белыми. Не было и намёка на зрачки.

Судя по обстоятельствам - кто вообще мог понести ответственность за страдания Фаньди и Са Лянья? Предыдущий драконий король, который дал этот приказ, уже превратился в часть энергии драконьего бога. Остатки его силы охраняли запретные земли клана Драконов.

«Дядюшка, что случилось с твоими глазами?» - удивленно спросил Лун И. Он подозревал, что Люсуй никогда не простила бы того факта, что ее отец ослеп.

«Дядюшка? Спасибо, что привёл мою дочь, но я хотел бы сначала узнать, кто ты такой? Извини, если это звучит грубо» - хотя голос Фаньди звучал слабо, но оставался крепким и требующим уважения.

«В общем-то, я...хороший друг твоей старшей дочери, Люсуй, а Ню, твоя младшая дочь, - вроде как моя крестная. Что касается личности, то я - принц империи всего континента» - пояснил Лун И.

«Ты не можешь быть так прост. Даже по странной энергии, которую ты внедрил в моё тело, ясно, что твоя сила превосходит мою» - сказал Фаньди.

«Ой... должен признать, что у меня есть и другие черты, например, я - наследник бога Молнии» - подумав немного, протянул Лун И, просто для того, чтобы дракону стало легче.

«Неудивительно! Спасибо, что заботаешься о моих дочерях. Что касается глаз, то мне выжгли их адским огнём, когда пленили» - Фаньди беспомощно вздохнул.

Лун И нахмурился. Даже не принимая во внимания глаза дракона, эти десять черных железных цепей, вставленных в его позвоночник, представляли большую проблему.

Лун И бубнил себе под нос, раздумывая над тем, как сломать цепи, не повредив драконам нервы позвоночника. Однако вопли Ню, стоявшей с другой стороны, не давали сконцентрироваться, поэтому Лун И подошел ближе и подхватил ребёнка на руки: «Ню, будь послушной, не плачь. Твоей маме станет еще грустнее, если ты будешь плакать»

Услышав эти слова, девочка перестала плакать, продолжая всхлипывать. Когда Лун И утёр ее слезы своей тёплой большой рукой, она обняла его за шею своими крошечными ручками, не собираясь отпускать.

«Ты очень послушная. А теперь скорее зови свою маму» - нежно сказал Лун И, погладив Ню по волосам.

Ню посмотрела на Са Лянью. В этот раз женщина услышала Луна И, и ее глаза вдруг загорелись.

«Ма-мама» - тихо позвала Ню. Ей было непривычно произносить это слово. Ню привыкла кричать слово «папа», свернувшись на груди Луна И.

«Хорошо, хорошо! Моя... моя малышка...» - Са Лянье было удивительно и радостно произносить эти несколько слов, но после дракон потеряла сознание. Она просто больше не могла держаться.

Тем временем бык Варвар, Ли Цин, Миди и Лугэсия, которые разошлись по двум разным направлениям, пришли сюда, ведомые знаками, которые оставил Лун И. В других направлениях они ничего не нашли.

Когда ребята увидели печальное положение двух драконов, в их сердцах всколыхнулся гнев.

«Тётушка Са Лянья!» - грустно окликнули женщину брат и сестра, но та была без сознания. Как она могла бы услышать их? Если бы Са Лянья была в сознании, то, вероятно, обрадовалась бы, увидев племянника и племянницу. В конце концов, когда-то она их просто обожала.

Лун И передал Ню Люли и отошел с быком и Ли Цинем в сторону, чтобы обсудить, как вытащить черные металлические цепи из драконьих тел.

«Если второй конец этих цепей полностью присоединяется к позвоночникам, то сначала нам нужно внедрить мощную энергию, чтобы защитить их позвонки, а затем уже – применить внешнюю силу, чтобы сломать эти цепи. Однако позвоночник – очень хрупкий участок. Малейшее повреждение может привести к жутким последствиям» - сказал Лун И.

«Молодой господин, на сколько я понимаю, только ты сможешь обеспечить их позвоночникам полную защиту, чтобы быть уверенным, что они не получают никаких повреждений случайно. Никто из нас не сможет это сделать» - ответил Ли Цин.

«Я тоже это понимаю. Однако я не могу быть уверенным в своей способности на сто процентов. К тому же, второй конец цепей уже сросся с их плотью и кожей после такого долгого периода времени. Возможно, металлические крюки, соединенные с их позвоночниками, тоже срослись.

Есть вероятность, что снаружи сломать их не получится. Остается только разрезать тела и прямо разделить их. Важным условием для этого является жизнеспособность драконов. К тому же, нельзя позволять им засыпать. Полагаю, что такого рода боль превзойдёт даже жуткие пытки, которые драконы испытали на Девятом Кругу Ада. Если вдруг кто-то из них потеряет сознание в процессе, это вызовет большие проблемы» - Лун И нахмурился и покачал головой. Такое задание не только требовало от ребят достаточной осторожности; от Фаньди и Са Ляньи требовались железные нервы. Конечно, их способность дожить до этого дня уже доказывала крепость нервов, но тела драконов были так истощены, что жизненные силы ослабли. Подобная операция обещала стать очень сложной. Ко всему прочему, эту жуткую боль паре пришлось бы испытать десять раз, ведь в каждом из них было по десять черных железных цепей. Имелась большая вероятность того, что драконы умерли бы, не выдержав.

В ходе обсуждения мелькали и другие способы, но все они были очень рискованными.

Вдруг издалека послышался драконий рёв. Приближались семь старейшин, в этом не осталось никаких сомнений.

Конечно, затем вспыхнуло несколько золотых лучей, и семь великих старейшин клана Драконов приземлились в долине, приняв свою человеческую форму.

Они смотрели на компанию Луна И, ничего не говоря. Старейшины и представить не могли, что эти люди смогут полностью разрушить запретные земли их клана, и даже - уничтожить драконьего бога, который эти земли охранял.

«Принцесса Миди, принц Лугэсия, вы привели чужаков и проникли в запретную зону. Это государственное преступление. Неужели вы до сих пор не признаёте своих преступлений!» - гневно закричал один из жутких старейшин, старейшина Алосы, нарушив тишину.

Лун И бросил на него острый взгляд и усмехнулся. Конечно, он узнал этого старейшину. Именно Алосы заставил Луна И рвать кровью тогда, в иллюзорном лесу. Раз уж им снова пришлось встретиться, было бы невежливо не расплатиться за такой подарок.

Лун И вышел вперед, остановив напуганных брата и сестру. Он спокойно произнёс: «Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь поднимать шум и рыдать передо мной?»

Алосы пришёл в такую ярость, что его борода затряслась. Чем дольше старик смотрел на Луна И, тем более зловещим и безжалостным становился его взгляд. Затем он гневно сказал: «Когда это тебе разрешали вести себя так разнуздано в запретных землях моего клана? Если бы я тогда не отпустил тебя по доброте душевной, разве ты вообще стоял бы тут сейчас и разговаривал со мной?»

«У тебя хорошая память, старейшина. Я, Лун И, всегда помнил твоё сострадание. Когда ты заставил меня рвать кровью, я поклялся отплатить тебе в тысячу раз сильнее, нет, в десять тысяч раз. Пускай тысяча плевков кровью хороши, но две тысячи - уже лучше. Так-так, интересно, сколько крови твоё дряхлое тело сумеет выблевать» - сказал Лун И с сияющей улыбкой. Его зрачки опасно сузились, источая ледяную и мрачную ауру.

«Самонадеянно!» - лицо Алосы позеленело, а затем стало бледным. Он больше не мог терпеть. Старик бросился вперед, поднял руку, и иллюзорный коготь дракона ударил в сторону шеи Луна И со скоростью молнии.

Лун И только усмехнулся, продолжая стоять прямо и не уворачиваясь. В самый последний момент, Лун И отбил удар, используя внутреннюю силу своей АоТяньЦзюэ.

Бум! Земля прогнулась под этими двоими, стоявшими в центре. Затем Лун И отошел на пару шагов назад и почувствовал, как кулак немного онемел. Что касается старейшины Алосы, то тот отлетел и, даже приземлившись, был вынужден сделать еще восемь шагов назад, чтобы стабилизировать равновесие. Его правый коготь трясся, а лунка когтя вырвалась и теперь кровоточила.

«Что? Думаешь, что можешь, как и раньше, делать что захочется?» - усмехнулся Лун И, взмахнув рукой и выпрыгнул из образовавшегося кратера.

«Невозможно... невозможно! Как ты мог достичь такой силы всего за несколько коротких лет?» - старейшина Алосы встряхнул головой с неверием. Обыкновенный человек не мог бы победить Алосы, даже если бы достиг уровня божественного мечника. В старину существовали так называемые истребители драконов, которые умели убивать драконов низкого уровня, но даже они были обречены при встрече с драконьим старейшиной.

«Разве ты теперь не жалеешь о том, что не убил меня? Ты должен жалеть об этом. У меня есть принцип – возвращать всё, что я получил, в стократном размере. Если люди уважают меня на один дюйм, то я уважаю их на один ярд. Если кто-то заставляет меня плевать кровью, то я заставлю его плевать ею тысячу раз, в качестве расплаты» - с улыбкой огласил Лун И.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/754356>